

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	5
Понятие гетеротопии	8
Гетеротопия как разновидность пространства	8
Литературоведческий аспект гетеротопии	12
Своеобразие романов Пола Остера	15
«Нью-йоркская трилогия» (обзор критики)	21
Отечественная критика	21
Зарубежная критика.....	26
Гетеротопия автобиографической прозы Пола Остера	33
«Измышление одиночества» как место-гетероклит в прозе Пола Остера	33
Гетеротопия города и вариации Нью-Йорка	36
Гетеротопия в прозе Пола Остера	48
Гетеротопия как локализация внешнего пространства за счет временного фактора	51
«В стране уходящей природы» – вариация Города.....	55
«Храм Луны» как гетеротопия сферы Луны «Божественной комедии» Данте	57
Восприятие пространства «пустынного вакуума»	59
Новый этап творчества: «Музыка случая» и «Ночь Оракула»	62
Гетеротопия путешествия	65
«Город мира» в романе «Музыка случая».....	71
Тимбукту: Гетеротопия дома глазами собаки	76
«Невидимое» Пола Остера.....	77
Новый этап в творчестве писателя. (На примере романа «4 3 2 1»).....	80
Гетеротопия как форма проникновения в действительность	84
Гетеротопия как уход от реальности: Сильные и слабые стороны.....	85

Роман «Путешествия в скрипториуме»: Гетеротопия как анализ художественного пространства.....	86
Концепция возврата к действительности.....	89
Автобиографические романы «Отчет из детства» (2013) и «Зимний дневник» (2012)	89
Автобиографический роман – интерпретация действительности.....	92
Заключение	93
Библиография	96
Художественная проза	96
Отечественная литературная критика.....	96
Зарубежная литературная критика.....	99

ВВЕДЕНИЕ

«Пространственный поворот» (англ. *spatial turn*)¹ в современной гуманитарной науке сделал актуальным понятие гетеротопии, предложенное Мишелем Фуко в 1960-х годах в работах «Слова и вещи» и «Другие пространства». В попытках адаптировать понятие к своим нуждам гуманитарные науки прибегают к нему как к новому инструменту анализа. Сложность работы с новыми научными метафорами, которые используются в разных дисциплинах (от философии до искусствоведения), заключается в том, что невозможно точно определить специфику перехода нового понятия из одного научного поля в другое. Отсутствие четкого определения понятия «гетеротопия» и его смысловая подвижность могут стать источником новых научных смыслов, хотя само понятие и рискует исчезнуть в связи с отсутствием оригинальной трактовки.

В ситуации постмодерна субъективность стала мозаичной, субъективная картина мира вбирает в себя элементы чужих картин еще до того, как сама приобретет целостность и законченность. И это приводит к отсутствию единого хронотопа, культу «разно-

¹ Пространственный поворот – это термин, используемый для описания направления в исследованиях, уделяющих особое внимание месту и пространству в социальных и гуманитарных науках. См.: *Hess-Lüttich E.W.B.* Spatial turn: On the Concept of Space in Cultural Geography and Literary Theory // *Meta – carto – semiotics* [electronic journal for theoretical cartography]. – 2012. – Vol. 5. – P. 1–11; *Cabo Aseguinolaza F.* The Spatial Turn in Literary Historiography // *CLCWeb – Comparative Literature and Culture* [electronic journal] – 13.5. – West Lafayette: Purdue University Press, 2011; *Juvan M.* From Spatial Turn to GIS-Mapping of Literary Cultures // *European Review*. – Cambridge, 2015. – 23.1. – P. 81–96.

Не стоит путать с понятием так называемого «постмодернистского разворота», обозначающего возвращение к традиционному / старому (термин И. Хасана [Hassan I.H. *The postmodern turn: essays in postmodern theory and culture*. – Columbus: Ohio state univ. press, 1987. – 267 p.]).

местности» и отказу от единой системы пространственных координат. Кроме того, у современного человека исчезает четкая граница между реальностью действительной и виртуальной, притом что вторая все равно так или иначе дана нам в ощущении. Это приводит к нарастанию парадоксальности в восприятии места-времени, становится экспериментом в этой области, предпринимаемым художниками.

Рискнем дать комплексное определение гетеротопии, позволяющее использовать это понятие при анализе художественного текста.

Гетеротопия – особый тип пространства, в литературе исполняющий роль сюжетообразующего элемента и важнейшего компонента, на котором держится вся структура произведения¹. Вместе с тем он во многом основан на философских представлениях автора, его концепции пространства и времени как таковых.

Гетеротопия обладает конкретными признаками.

1. Гетеротопия формирует сюжет, направленный, в первую очередь, на раскрытие образа героя как динамичного, развивающегося. Персонаж «притягивается» к пространству, в рамках которого он преобразуется, меняется его взгляд на мир; пространству, изолированному от любых социальных и политических преобразований.

2. Расположение гетеротопии в тексте является одним из факторов, влияющих на жанровую специфику произведения или появление в нем отдельных элементов того или иного жанра. Размещение гетеротопии в начале повествования вносит в него отчетливые элементы автобиографии, размещение ее в середине текста – элементы травелога, в конце – детектива.

3. Гетеротопия во многом определяет мотивацию поступков персонажа, играет роль магнита, к которому «притягивается»

¹ Идеальным примером здесь будет киносценарий фильма «Титаник» (1997). Героиня фильма переосмысливает свою жизнь и принимает решение изменить в себе все вплоть до имени, находясь в рамках гетеротопии корабля. Корабль сам по себе является гетеротопией по своим характеристикам (замкнутое пространство, отделенное от мира, со своей смысловой наполненностью), но в рамках художественного пространства фильма «Титаник»-место оказывает огромное влияние на расстановку акцентов в формировании сюжетных линий истории. Аналогичным примером в литературе становится роман Дж. Иган «Цитадель», пространство (цитадель в замке) которого дает старт внутреннему преобразению сразу нескольких героев, для инициации и «перерождения» которых автор осознанно ведет их именно в цитадель.

главный герой, подменяя собой привычные причины для действий. При этом герой, в начале романа не осознающий, в чем заключаются его стремления и идеалы, и живущий по инерции, может попасть в гетеротопию по причинам, не связанным с его духовной эволюцией, в каких-то практических целях (например, персонаж-детектив – чтобы наблюдать за объектом слежки), однако рано или поздно ему предстоит пережить своеобразную инициацию, для прохождения которой герой должен достичь специально сконструированной автором для него гетеротопии. В некоторых случаях достижение героем гетеротопии может быть отнесено в прошлое (по отношению к описанному действию), тогда сюжет основан на осмыслении этого этапа жизненного пути.

4. Гетеротопия – это конкретный локус, в котором произойдет или произошла инициация героя, изменится или изменилось его мировоззрение, после чего, выйдя за пределы гетеротопии, персонаж наконец-то сможет сделать осознанный выбор жизненного пути. Гетеротопия представляет собой элемент мира художественного произведения, «действительно существующий или существовавший ранее» компонент внутритекстовой реальности. Гетеротопию герой может «потрогать руками» или хотя бы мог когда-то, если на момент начала действия ее образ сохраняется только в памяти, иногда герой может на протяжении всего повествования осмысливать опыт, приобретенный в гетеротопии, но в этом случае принятие нового себя становится развязкой основной сюжетной линии.

5. Для достижения гетеротопии в художественном тексте необходимо действие / движение, так как герой должен «наполнить» пространство действием.

6. Гетеротопия переключает внимание читателя с фабульных элементов на внутренний мир персонажа, притом что произведение может сохранять отчетливые признаки «фабульных» жанров (детектива, авантюрного романа).

7. Гетеротопия нужна для переключения внимания читателя с сюжета на персонажа, тем самым делая жанр повествования вторичным. Пространство сосредоточивает внимание на персонажах, тем самым расставляя акценты в изменении мировоззрений главного героя.

8. Гетеротопия выводит на поверхность философскую концепцию произведения, оставаясь при этом как реальным локусом, компонентом художественного мира, так и важнейшим элементом субъективности персонажа (мотивация, мировоззрение).

9. Аномальной формой гетеротопии в тексте может быть место-гетероклит, принимающее на себя функцию пространственного лейтмотива. Гетероклит объединяет в себе основные черты и признаки гетеротопии за исключением главного (сюжетообразующего). Герой не стремится достичь места-гетероклита, потому что данное пространство уже имеет устойчивое смысловое наполнение, которое не может быть дополнено или переосмыслено субъектом.

Таким образом, гетеротопия становится важнейшим структурообразующим элементом, в котором сопрягаются сюжетный, персонажный и концептуальный аспекты произведения.

ПОНЯТИЕ ГЕТЕРОТОПИИ

Гетеротопия как разновидность пространства

Понятие «гетеротопия» было введено в гуманитарные науки французским философом Мишелем Фуко в книге «Слова и вещи»¹ (1966) и раскрыто в радиовыступлении, посвященном теме «Утопия и литература» в том же году.

Понятие гетеротопии Фуко придумал, когда осмыслял историю различных видов власти через анализ эволюции разнообразных пространств². В интервью Полу Рабинову он даже говорил о своей «одержимости пространством», благодаря которой пришел к пониманию отношений между властью и знанием³. Вопрос о пространстве должен занять центральное место в исследованиях современного западного общества. И сам вопрос о пространстве должен быть поставлен в новом контексте – взаимодействия людей и их взаимоотношений⁴.

¹ См.: *Фуко М.* Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – М.: Гуманитарная Академия, 2006. – 416 с.; *Фуко М.* Пространство, знание и власть // *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Праксис, 2006. – Ч. 3. – С. 215–236; *Фуко М.* Око власти // *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Праксис, 2006. – Ч. 1. – С. 220–248.

² См.: *Фуко М.* Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Праксис, 2006. – Ч. 1. – С. 224.

³ Там же. – С. 215–236.

⁴ Там же. – С. 193.

Жизнь человека во многом определяется рядом оппозиций: противопоставлением частного и публичного пространств, пространства семьи и социального пространства, пространства досуга и пространства труда. Ориентирами, задающими структуру подобных пространств, могут быть местоположения индивидов, но не только: по-новому понятые пространства представляют собой сложную систему отношений. Но в первую очередь Фуко интересуют такие места, которые соотносятся с другими особым образом: они «приостанавливают, нейтрализуют или переворачивают всю совокупность отношений, которые тем самым ими обозначаются, отражаются или рефлексированы»¹. Особенность подобного рода пространств в том, что они находятся в связи со всеми остальными, но при этом противоречат им. Именно этот тип пространств Фуко и называет «гетеротопиями».

Философ обращает внимание на пространство, которое соотносится сразу со многими местоположениями, и делит их на два типа. «*Утопии* – местоположения без реального места. Это местоположения, поддерживающие с реальным пространством общества обобщенные отношения прямой или обратной аналогии. Это усовершенствованное общество или изнанка общества, но, как бы там ни было, утопии суть пространства нереальные»². Совсем иное – «реальные, подлинные места, места, вписанные в конкретные общественные институты, но служащие своего рода “контр-местоположениями”, своего рода фактически реализованными утопиями, в которых реальные местоположения, все остальные реальные местоположения, какие можно найти в рамках культуры, сразу и представляются, и оспариваются, и переворачиваются: места, находящиеся за пределами всех остальных мест, хотя, несмотря на это, они фактически локализуемы. Поскольку эти места были абсолютно иными, нежели все места, которые они отражают и о которых говорят, в противоположность утопиям их называют гетеротопиями»³.

Говоря о гетеротопии, Фуко выделяет несколько важных моментов. Во-первых, «в мире нет ни одной культуры, которая не создавала бы гетеротопий. Это константа для всего человечества»⁴.

¹ Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Праксис, 2006. – Ч. 1. – С. 195.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же – С. 197.

Во-вторых, «каждая конкретная гетеротопия может начать функционировать по-иному при изменении общей синхронии культуры, в которой она находится»¹. В-третьих, «гетеротопия может помещать в одном реальном месте несколько пространств, несколько местоположений, которые сами по себе несовместимы»². В-четвертых, «гетеротопии чаще всего связаны с “раскром” времени, т.е. они открыты в сторону того, что – из чистой симметрии – можно было бы назвать гетерохронией; гетеротопия начинает функционировать в полной мере, когда люди оказываются в своего рода абсолютном разрыве с их традиционным временем»³. В-пятых, «гетеротопии всегда предполагают некую систему открытости и замкнутости, которая одновременно и изолирует их, и делает их проницаемыми»⁴. В-шестых, «роль гетеротопии состоит в том, чтобы создать иллюзорное пространство, которое избочичает все реальное пространство, все местоположения, по которым разгораживается человеческая жизнь, как еще более иллюзорные»⁵.

В гетеротопии возможны социальное взаимодействие или поведение, нарушающие общепринятые нормы. Гетеротопии часто связаны с разрывом в обычном течении времени, точнее, в его привычном субъективном восприятии. Пространства гетеротопий могут варьироваться, но общим для них остается то, что, находясь внутри гетеротопии, человек может сказать «я здесь, но меня здесь нет» или «я есть иной». Гетеротопии могут накапливать время (музеи и библиотеки), упразднить его (тюрьмы), прерывать (кладбища).

Гетеротопия представляет собой полисемантическое образование, она всегда несет в себе множество смыслов. Однако конкретные смыслы могут быть разными в разных культурах. Так, классическая (по Фуко) гетеротопия – кладбище – несомненно, обладает множеством смыслов в любую эпоху и в любой культуре, но комплексы значений – кладбище во Франции и Мексике, в XVI в. и в XX в. – будут различаться.

¹ Фуко М. Интеллектуалы и власть: избранные политические статьи, выступления и интервью. – М.: Праксис, 2006. – Ч. 1. – С. 198.

² Там же. – С. 199.

³ Там же.

⁴ Там же. – С. 201.

⁵ Там же. – С. 202.

Фуко иллюстрирует понятие гетеротопии на примере зеркала как посредника между реальностью и вымыслом. Зеркало – это «утопия, поскольку это место без места. В зеркале я себя вижу там, где меня нет, – в несуществующем пространстве, которое виртуально открывается за плоскостью. Но равно это и гетеротопия, поскольку зеркало реально существует, и по отношению к месту, которое я занимаю, имеет своего рода возвратный эффект; именно благодаря зеркалу я начинаю воспринимать себя отсутствующим в месте, где я есть, ибо вижу себя там»¹. То, что кажется реальным в гетеротопии, на самом деле является параллельным миром, отражающим действительность в той мере, которая необходима для того, чтобы выстроить это гетеротопическое пространство.

В силу того что Фуко не дал определения «гетеротопии», понятие много раз переосмысливали.

В статье английского исследователя Питера Джонсона «География гетеротопии» (2013) гетеротопии определяются уже не как синтез иллюзорного и реального, а как «места, существующие в рамках наших жизней, но которые способны также отражать и искажать другие пространства»². Исследователь считает, что пространство гетеротопии представляет собой симбиоз воображаемого и реального, между которыми остаются физические границы; в качестве иллюстрации Джонсон приводит примеры множества исследователей гетеротопий (начиная с арабской архитектуры и заканчивая лунным кладбищем)³.

Абдель-Хамид, напротив, указывает, что гетеротопия стирает грань между материальным и нематериальным (например Диснейленд, в котором воплощена «игра иллюзий и желаний»)⁴.

¹ Фуко М. Другие пространства. Гетеротопии / Пер. с фр. А. Муратова // Проект International. – М., 2008. – № 19. – С. 174.

² Johnson P. The Geographies of Heterotopia // Geography Compass. – Medford, 2013. – Vol. 11, N 7. – P. 790–803.

³ См.: Tonna J. The poetics of Arab-Islamic architecture. Muqarnas. – Leiden: Brill publishes, 1990. – Vol. 7. – P. 182–197; Casarino C. Modernity at sea: Melville, Marx, Conrad in crisis. – Minneapolis: University of Minnesota Press, 2002. – 320 p.; Davies A. Guillermo del Toro's Cronos: the vampire as embodied heterotopia: Quarterly Review of Film and Video. – Abingdon: Routledge, 2008. – Vol. 25, N 5. – P. 395–403; Damjanov K. Lunar cemetery: global heterotopia and the bio-politics of death // Leonardo. – Cambridge: The MIT Press, 2013. – Vol. 46, N 2. – P. 159–162.

⁴ Abdel-Hamid T. Enclosurotopias: A Heterotopian Simulation of Reality. – Shanghai, 2016. – Mode of access: https://www.academia.edu/30577143/Enclosurotopias_A_Heterotopian_Simulation_of_Reality